

— О том, что ты сказала, Линь Сян никогда не упоминала. Я поручу проверить это. Княжна, выздоравливайте. — Синьян не стала задерживаться, она встала и ушла.

Линь Жань, увидев, что она открывает дверь, поспешила войти, но Му Лян сказала:

— Линь Жань, ты должна поблагодарить Синьян, но можешь назвать её и старшей сестрой.

Линь Жань любила выигрывать в старшинстве, чтобы сократить разницу в возрасте с А-Лян. Услышав это, она обрадовалась и уже открыла рот, чтобы окликнуть.

— Замолчи. — Синьян опередила её, бросив загадочный взгляд, и большими шагами вышла.

Линь Жань была в замешательстве: почему она снова разозлилась из ниоткуда? Она обернулась к А-Лян:

— Ты её разозлила?

— Зачем мне её злить? Наверное, настроение у неё само по себе плохое. Не обращай внимания. Дай рецепт, я гляну. — Му Лян мягко улыбнулась. Это был самый приятный момент за последние полмесяца.

Её улыбка заставила Линь Жань улыбнуться в ответ. Она подала рецепт со стола, немного беспокоясь:

— Может, найти врача посмотреть, от чего эта болезнь?

— Я сама гляну. Ты деревья посадила? — Му Лян взяла рецепт и подняла глаза на Линь Жань, которая смеялась как ребёнок. Она погладила её по щеке и сказала:

— Во вторую ночь второго месяца в Лояне будут танцы дракона и льва. Хочешь пойти посмотреть?

Характер Линь Жань назвать спокойным было нельзя, но она могла и потерпеть. Особенно в последнее время, когда она была неразлучна с Му Лян, она чувствовала себя счастливой и не хотела выходить наружу.

К танцам дракона и льва она не испытывала интереса.

— Ты пойдёшь? Если ты, то и я.

До второго февраля оставалось ещё несколько дней. Му Лян прикинула время: к тем дням она должна была выздороветь.

— Хорошо, тогда возьми с собой людей, безопасность превыше всего.

— Хорошо, я сейчас же всё устрою. — Линь Жань радостно согласилась. Они с А-Лян ещё ни разу не выходили вечером развлечься, особенно в последние дни, когда они сидели взаперти и их не должно было видеть. Выходить подышать воздухом будет полезно.

Вечером, поужинав, Му Лян легла отдыхать. Лекарство, прописанное Синьян, отставили в сторону. Линь Жань сама сварила мёд с водой, хотя служанка и говорила, что это бесполезно.

Му Лян легла, но уснуть не могла. Услышав шаги, она открыла глаза и безучастно посмотрела на неё:

— Почему ты ещё не спишь?

— Выпей горячей водички, ладно? — Линь Жань держала чашку и колебалась. Это растрогало Му Лян, слабость в её глазах немного рассеялась. Она попыталась сесть, и Линь Жань поспешила подставить плечо.

Линь Жань осторожно поднесла чашку к её губам и тихо сказала:

— Чуть-чуть сладковато.

Му Лян пила с её рук, прислонившись к её плечу, не говоря ни слова. От неё веяло такой беззащитностью, что у Линь Жань пропало желание ласкать её. Она осторожно уложила её, передала пустую чашку служанке и поправила одеяло.

Она вернулась на свою подстилку, ворочалась, но уснуть не могла.

Не зная, сколько времени прошло, она просто встала, забралась под одеяло к Му Лян и погладила её лоб:

— Ты спишь?

Му Лян плотно сомкнула веки, не отвечая.

Молодость и любовь к воинским искусствам давали своё: всё тело было горячим. Спящий человек неосознанно прижался к ней.

Такая инициатива со стороны Му Лян удивила и обрадовала Линь Жань. Она обняла её, прикоснулась лбом к её слегка тёплому лбу, поцеловала кончик носа и осторожно прижалась.

В ночной тишине дыхание в объятиях выровнялось. Линь Жань неотрывно смотрела на Му Лян, переполняясь чувствами, подобными звёздам на небе, которых невозможно сосчитать.

Линь Жань, не смыкая глаз, обнимала А-Лян всю ночь. На душе было легко, даже во сне она улыбалась.

Когда на востоке забелело, Му Лян проснулась и увидела улыбающегося человека. Утро всегда было самым приятным временем. Рука Линь Жань лежала на её талии, но она была смирной. Му Лян аккуратно убрала её.

Линь Жань насторожилась, пошевелилась и сонно открыла глаза. Му Лян мягко похлопала её:

— Ещё рано, поспи ещё.

В последнее время дел не было, вставать рано было бессмысленно, лучше поспать подольше.

Линь Жань поздно легла спать, послушно закрыла глаза и уснула снова.

Му Лян встала с ложа, чувствуя себя значительно лучше, чем вчера. Она велела служанке передать управляющей вышивальной мастерской, чтобы та пришла обсудить дела, когда будет время.

Служанка удалилась. Му Лян пошла мыться. Горячая вода расслабила всё тело. Когда она закончила причёсываться, Линь Жань тоже проснулась, и служанки помогли ей умыться.

Утром еду готовили по вкусу Му Лян, в основном лёгкую. Линь Жань с аппетитом ела кашу и спросила:

— Тебе стало лучше?

— Угу. — Му Лян опустила глаза, стесняясь говорить об этом. Линь Жань понимала её характер, поэтому замолчала.

После завтрака Му Лян читала книги, а Линь Жань изучала счета, сравнивая цены на весеннюю одежду прошлого года. Вспомнив о ватной одежде, она сказала:

— А-Лян, в этом году цены на весеннюю одежду из парчи поднять? Я видела цены прошлого года в вышивальной мастерской, они были низкими. Хотя мы и продавали много за малую прибыль, я думаю, стоит поднять цену.

— Зима и весна разные. Зимняя одежда согревает, весенняя — лишь для красоты. Первая необходима, вторая — нет. Но если ты хочешь поднять цену, подними. Семья Линь слишком занизила цены. — Му Лян согласилась.

Видя, что Линь Жань сегодня настроена серьёзно, она добавила:

— На самом деле многие торговцы равняются на семью Линь. Если Линь поднимут цены, они тоже поднимут. Как в прошлом году с зимней одеждой: некоторые не меняли закупочную цену, но всё равно повышали цену. Люди жадны, но должна быть мера, не теряйте совести.

— Я понимаю. Просто в этом году из-за пожертвования зерна другие торговцы потеряют серебро и наверняка воспользуются случаем, чтобы поднять цены. Так что давайте попробуем поднять цены до пожертвований, заставить их врасплох. Как думаешь?

Она вся горела. Му Лян не стала чинить препятствий: ведь семья Линь должна была перейти к ней, и закалывать характер полезно. Она кивнула:

— Хорошо. После обеда, как придёт управляющий, прикажи. Шёлк и грубую ткань поднять на десять процентов.

— Нет, грубую ткань не трогать, шёлк поднять на двадцать. — Линь Жань возразила. Грубая ткань нужна простым людям, затруднять их жизнь — не в её правилах. Чиновники и торговцы — главные покупатели.

Императорский двор относился к ней как к свинье на убой, и она должна была ответить тем же.

Му Лян поняла её улыбкой:

— Хорошо, как скажешь.

Линь Жань радостно улыбнулась и снова склонилась головой над счётной книгой.

Она переживала за Му Лян и радовалась ей. Перед Му Лян она открыто выражала свои чувства, отдавая ей всего себя без остатка.

Му Лян вздохнула: между ней и Линь Жань была пройдена опасная черта, они перешли грань.

Противодействие отца ставило её в тупик. Она понимала мысли отца: вырастить Линь Жань

было способом искупить вину перед семьей Ло. Он хотел защитить её, любить её, но не рассматривал брак как обязательство.

Но отец упустил из виду человеческие чувства. Как можно отказаться от глубокой привязанности? К Му Лян Линь Жань, возможно, не испытывала таких чувств, но что насчёт Линь Жань?

Линь Сы с детства учил её, что они должны пожениться. Эта мысль глубоко укоренилась. То, о чём она думала более десяти лет, трудно изменить за один день.

И случай на пиру... как сказала Чанлэ: дело уже сделано, изменить ничего нельзя.

Она смотрела на серьёзное лицо Линь Жань — это ребёнок, которого она вырастила на своих руках. Они спали на одной кровати, ели за одним столом, десять лет как один день. Разве она была бесчувственной?

Ей было беспомощно и не хотелось думать. Синьян, должно быть, уже узнала о происхождении Линь Жань. Если Синьян продолжит путать её с Линь Сян, Линь Жань будет временно в безопасности. Страшно было даже представить, что сделает Императрица Мин, узнав, кто такая Линь Жань на самом деле.

Если бы это была Линь Сян, Императрица Мин могла бы стерпеть. Но угроза в лице первого торговца, какой является Линь Жань... кто смог бы это вынести?

Стоило ей только подумать об этом, как становилось страшно.

****

Вечером второго февраля огни сияли, яркие фонари тянулись, как длинный дракон.

Линь Жань сделала две маски, надела одну на Му Лян, а сама переделалась в мужскую одежду: широкие рукава, длинный халат. С маской её никто не узнал.

В северной части города гуляли простолюдины. Му Лян надела грубую одежду из конопли, но от неё всё равно веяло спокойным благородством. Линь Жань взяла её за руку и повела туда, где было больше народу.

У простых людей было меньше правил, чем у знатных семей. Многие девушки, которые обычно не выходили из дома, гуляли вместе, следуя за танцующими драконом и львами. Линь Жань смотрела на их беззаботность и не могла завидовать.

На длинной улице было много разносчиков с товарами, люди ставили палатки и продавали горячий чай. Голоса торговцев сахарным тростником и румянами всегда были самыми звонкими.

Линь Жань выбрала деревянную шпильку грубой работы, поднесла её к свету фонаря, разглядела узор и сказала:

— Это я тоже умею.